

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-АПУ1916сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 августа 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.,

судей – Кочиной И.Г., Сабурова Д.Э.,

при секретаре – Димаковой Д.Н.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Федченко Ю.А.,

осужденных Якушина Д.С., Мельничука А.И., Рогатых М.А.,

защитников – адвокатов Грушецкой О.Л., Кротовой С.В., Шевченко Е.М., Шаповаловой Н.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Якушина Д.С., Мельничука А.И., Рогатых М.А., Горохова Р.Н., адвоката Грушецкой О.Л. в защиту Якушина Д.С. на приговор Архангельского областного суда от 8 февраля 2019 года с участием присяжных заседателей, которым

Якушин Денис Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- ч. 4 ст. 159 УК РФ к 6 годам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 18 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Мельничук Андрей Иванович, [REDACTED]
[REDACTED], несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

- ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 17 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Рогатых Михаил Александрович, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый;

осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

Горохов Руслан Николаевич, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] несудимый;

осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Разрешен гражданский иск. Взыскано в счет компенсации морального вреда в пользу С [REDACTED] с Якушина Д.С. и Мельничука А.И. по 1 млн. руб. с каждого.

Решена судьба вещественных доказательств и вопрос о процессуальных издержках. Взыскано с Рогатых М.А. в доход федерального бюджета 166 тыс. 984 руб. 60 копеек за участие адвокатов в ходе предварительного расследования и в суде.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены: Якушин, Мельничук и Рогатых - за мошенничество группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение; Горохов - за пособничество в этом; Мельничук - за

убийство З [REDACTED] из корыстных побуждений, а Якушин - за организацию данного убийства.

Преступления совершены в период с июля по ноябрь 2016 года на территории Каргопольского района Архангельской области и г. Архангельска при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Якушина Д.С., Мельничука А.И., Рогатых М.А., их защитников адвокатов Грушецкой О.Л., Кротовой С.В., Шевченко Е.М., Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений, возражения прокурора Федченко Ю.А., полагавшей необходимым жалобы оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в апелляционной жалобе и приложении к ней осужденный Горохов считает приговор неправомерным.

Указывает, что при осуждении по ст. 159 УК РФ суд не учел заявления признанного потерпевшим МО «Город Архангельск» об отсутствии претензий и ущерба.

При назначении наказания суд необоснованно не применил положения ст. 61 УК РФ, хотя признал наличие у него детей смягчающим обстоятельством.

Полагает нарушенным свое право на защиту при замене адвоката Коловановой на Полутренко.

При вынесении вердикта и в ходе процесса имели место нарушения тайны совещательной комнаты.

Отмечает, что при отборе был заявлен мотивированный отвод кандидату № 7 (К [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] который знаком с работниками областного суда. Отвод необоснованно отклонен, хотя кандидат был знаком с помощником председательствующего С [REDACTED] которая по ходу процесса неоднократно заходила к присяжным, а в последующем о ходе процесса появилась информация в соцсетях, то есть имело место нарушение тайны совещательной комнаты.

17 октября 2018 года на оглашение вердикта Якушина ввели в наручниках, присутствовали судьи областного и районных судов, то есть судья заранее знал, что будет обвинительный вердикт, то есть, налицо нарушение тайны совещательной комнаты.

Обращает внимание, что в нарушение требований УПК, вопрос о прекращении дела за сроками давности стали обсуждать 19 октября, то есть, до обсуждения последствий вердикта.

Полагая нарушенным право на защиту вследствие замены адвоката, указывает, что вступивший 27 сентября 2018 г. в дело адвокат Полутренко не была знакома с содержанием ранее допрошенных потерпевших, свидетелей, исследованных материалов дела. При этом суд не дал ему возможности решить вопрос о заключении соглашения с выбранным им адвокатом. Полутренко не была знакома с содержанием протоколов предыдущих судебных заседаний, производимые замененным адвокатом Коловановой записи ей не передавались, а на его просьбы связаться с Коловановой адвокат Полутренко обманула, сказав, что не может дозвониться.

В нарушение требований УПК секретарь судебного заседания Р [] неоднократно заходила в комнату к присяжным, оставалась с ними наедине, вследствие чего, 14 сентября был заявлен отвод, который необоснованно отклонен.

10 октября 2018 г. в комнату к присяжным заходил неустановленный человек и оставался с ними какое-то время.

В напутственном слове председательствующий высказал свое отношение к обвинению и дал положительную оценку доказательствам стороны обвинения, попросив не принимать во внимание показания свидетелей защиты, оправдывающие подсудимых.

Считает, что присяжные № 1, 8 и 2 были заинтересованы в обвинительном вердикте, так как первый имеет высшее юридическое образование и мог высказать остальным оценку процессуальным моментам. Два других имеют медицинское образование, знакомы со свойствами мышьяка, которым якобы Мельничук отравил З [], и должны были знать о его свойствах, в силу которых у Мельничука обязательно оставались бы следы при контактах с этим веществом.

Формулировка вопросов полностью взята из обвинительного заключения, что является недопустимым.

Полагает необоснованным отказ суда в заседании 3 октября 2018 г. по ходатайству защиты допросить специалиста Х [] которая могла пояснить свойства мышьяка и его воздействие на человека.

Также в нарушение принципа беспристрастности суд запретил исследовать перед присяжными имеющие значение документы, которые ранее исследовались обвинением, но не в полной части, отказал в допросе свидетелей и потерпевшей С []

По ходу процесса суд в присутствии присяжных применительно к З [] употреблял фразу «погибший», оказывая воздействие на присяжных, поскольку факт смерти еще не был установлен.

Считает, что суд скрывал поступившие к нему документы (заявления адвокатов, ходатайства и пр.) и не доводил их содержание до участников. Так, адвокатом Колованой в канцелярию суда в октябре 2018 г. было подано письменное заявление об участии в прениях, содержание которого суд не оглашал.

9 октября 2018 г. после реплик от присяжных поступили вопросы. В нарушение закона суд не возобновил судебное следствие и отказал присяжным, сославшись на то, что на данной стадии это недопустимо. Незаконно отказал Якушину при выступлении в прениях о возобновлении следствия и предоставлении присяжным доказательств стороны защиты.

Вопрос № 18 на стр. 10 вердикта громоздкий, содержит фактически два вопроса, связанных и с квалификацией и с виновностью по двум составам преступлений.

Полагает незаконным введение 17 октября 2018 г. в основной состав запасного присяжного № 10 вследствие выбытия старшины под № 5. Вступивший присяжный № 10 еще при отборе отказывался от участия, высказывал нежелание. Кроме того, в этот же день при избрании нового старшины присяжного № 6, суд продолжил напутственное слово, хотя должен был начать его заново. При этом выступление с напутственным словом суд растянул на 7 дней и с большими перерывами, в связи с чем, при окончании выступления присяжные уже забыли, что было в начале.

Доведенные до сведения присяжных показания Мельничука на следствии в т. 5 на л.д. 211-216, 219-224, 225-230, т. 6 л.д. 1-29, 46-51, 52-58, 60-66, 67-71, 73-77, 93-93, являются недопустимыми доказательствами, так как он от них отказался еще на предварительном слушании.

Являются недопустимыми доказательствами и его показания в той части, что Якушин ему сообщал о том, что З [] нет. Таких показаний он на следствии не давал, они были даны под давлением и от них он также отказался на предварительном слушании.

Просит пересмотреть приговор, смягчить наказание до отбытого, и снять судимость за отсутствием состава преступления.

В дополнениях от 14 июня 2019 г. Горохов сообщает о нарушении права на защиту. Указывает, что суд необоснованно отказал в его ходатайстве о возврате в процесс ранее заболевшей и замененной адвоката Коловановой. Вновь вступивший адвокат Полутренко была не готова к процессу, с ней их общая позиция не согласовывалась, и данный адвокат фактически не оказал ему должной помощи. После выздоровления адвокат Колованова намеревалась продолжить участие, писала об этом заявление, которое суд даже не озвучил в судебном

заседании, в чем было необоснованно отказано, тем самым суд лишил его права на защиту.

Описывая обстоятельства своего задержания 1, а не 2 числа, считает данные действия неправомерными, что фактически подтверждается и материалами проверки.

В еще одних дополнениях Горохов настаивает на своей невинности. Полагает, что суд не учел в полной мере то, что он ранее не судим, к ответственности привлекается впервые, имеет постоянное место жительства, был трудоустроен, на учетах нигде не состоял, проживал в гражданском браке, воспитывал ребенка подруги, оказывал материальную помощь своему ребенку, реальный ущерб по делу отсутствует, как нет и отягчающих обстоятельств, длительное время содержится под стражей.

Просит приговор отменить, его оправдать с правом на реабилитацию.

Осужденный Мельничук в апелляционной жалобе полагает приговор незаконным и необоснованным.

Указывает, что его явка с повинной является недопустимым доказательством, поскольку её писал следователь по своему усмотрению и под угрозой насилия заставил подписать. В суде он дал объяснения, но суд их не принял во внимание и не провел соответствующую проверку. Аналогичным образом он подписывал другие свои признательные показания. Кроме того, явку с повинной и протоколы следственных действий подписывал без консультаций с адвокатом, который не участвовал в следственных действиях, появлялся позднее и лишь расписывался в протоколах.

Обращает внимание, что суд фактически запретил представлять доказательства защиты.

Вопросный лист составлен без учета замечаний стороны защиты, результатов судебного следствия. Все вопросы скопированы из обвинительного заключения. Его доводы о непричастности отвергнуты, вопросы по ним не ставились.

Нарушение процедуры судопроизводства, неправильное составление вопросного листа является существенным нарушением, вследствие чего приговор подлежит отмене с направлением дела на новое разбирательство.

В дополнениях Мельничук повторяет доводы о недопустимости его явки с повинной, признательных показаний. Приводит доводы о невинности и недоказанности его вины, ссылается на отсутствие его следов, следов яда, о неполноте расследования по делу,

Представленное присяжным заключение эксперта № 213-02/17 (т. 4 л.д. 147-152), носит предположительный характер. При этом гос.обвинитель его содержание в прениях искажил и сообщил присяжным не как предположение эксперта, а как категоричный вывод (т. 19 стр. 722 протокола с/з- речь в прениях).

Как и Горохов считает необоснованным отказ в допросе специалиста Х [REDACTED], повторяет его доводы об употреблении фраз «убитый З [REDACTED]», «убить З [REDACTED]», считает необоснованным осуждение по ст. 159 УК РФ, поскольку представитель потерпевшего МО «Город Архангельск» Б [REDACTED] в суде заявил об отсутствии морального вреда.

Цитируя показания свидетеля Ш [REDACTED], оценивает их как предположение.

Критикуя напутственное слово, обращает внимание, что председательствующий прямо в нем указывал, чтобы присяжные не принимали во внимание доказательства, которые говорят о невиновности подсудимых, формируя у присяжных обвинительный уклон.

Повторяет просьбу об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

Осужденный Рогатых в апелляционной жалобе считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам, а назначенное наказание – несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Ссылаясь на исследованные доказательства, отмечает, что его роль была второстепенной, о противоправности совершаемых другими действий он не знал и лишь присутствовал у нотариуса, в связи с чем, его действия могли быть квалифицированы лишь как пособничество, что снижает степень общественной опасности и должно влиять на наказание.

Полагает, что суд при назначении наказания не учел отсутствие у него судимостей и фактов привлечения к ответственности, активное содействие раскрытию преступления, признание вины и раскаяние, стабильное поведение на всех стадиях судопроизводства, положительные характеристики, наличие заболеваний, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств.

По его мнению, у суда имелись основания изменить категорию преступления.

Просит приговор изменить, переквалифицировать его действия как пособничество, изменить категорию преступления и назначить минимально возможное наказание с применением ст. 73 УК РФ.

В дополнениях Рогатых, ссылаясь на показания нотариуса Г [] свидетеля П [], занимавшейся приватизацией квартиры, повторяет доводы о малозначительности своей роли.

Указывает, что В [] его не опознала, Б [] сообщал, что Рогатых участия в оформлении залога квартиры не принимал, документов не подписывал и просто присутствовал.

Полагает необоснованным признание его присяжными виновным по ч. 2 ст. 327 УК РФ и ч. 2 ст. 325 УК РФ.

Дает свою трактовку исследованным доказательствам и делает выводы о невиновности, в том числе по ст. 316 УК РФ.

Ссылается на неполноту предварительного расследования, высказывает предположение о причастности к убийству иных лиц, обращает внимание на отсутствие трупа и недоказанность самого факта убийства.

Просит приговор отменить и вынести приговор с учетом приведенных им доводов. Учесть при этом длительный срок его нахождения под стражей, положительные характеристики и иные обстоятельства.

Осужденный Якушин в апелляционной жалобе полагает приговор незаконным вследствие допущенных нарушений УПК РФ, о которых он заявлял суду.

Указывает, что суд необоснованно не применил ч. 5 ст. 348 УКП РФ, о чем ходатайствовали защитники.

Обвинение по ст. 105 УК РФ базировалось исключительно на показаниях Мельничука, от которых тот оказался, сообщив, что события выдуманы следователем.

Утверждает, что З [] никто не убивал и тот жив по настоящее время, о чем он неоднократно заявлял суду.

По его мнению, судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, необоснованно отклонялись ходатайства защиты, в том числе о допросе специалиста Х []

Обвинение по ст. 105 УК РФ появилось в деле лишь, когда заканчивались сроки следствия, и дело необходимо было передавать в суд. При этом обвинение было предъявлено в октябре 2017 г., а С [] признана потерпевшей еще в январе 2017 г.

Делает вывод о фабрикации дела, особенно по ст. 105 УК РФ, отмечая, что сделки с участием З [] были в действительности, а следствие скрыло доверенность от него.

После завершения выступления стороны обвинения 3 октября 2018 г. суд запретил выступление пришедшего со стороны защиты эксперта, не разрешил защите исследовать документы, заслушать свидетелей, нарушив принцип равенства, и проявил обвинительный уклон.

Не проверены сообщенные им факты о том, что З [] жив, не допрошены указанные им свидетели.

Просит приговор отменить как незаконный.

В дополнениях Якушин считает недоказанным факт смерти З []

Полагая сфабрикованным дело по ст. 105 УК РФ, обращает внимание, что якобы признательные показания об убийстве З [] Мельничук дал в декабре 2016 г. Однако обвинение по данному составу было предъявлено гораздо позднее.

При признании в январе 2017 г. С [] потерпевшей не было указано, на основании чего она признана, следовательно, такое признание является незаконным.

Обращает внимание, что в отношении него судебно-психиатрическая экспертиза была назначена судом и только после вердикта, хотя производство такой экспертизы для следователя было обязательным.

Повторяет доводы о неполноте расследования, непроведении всех необходимых действий по проверке всех возможных версий.

Высказывает просьбу об отмене приговора.

В еще одних дополнениях Якушин высказывает возражения против осуждения по ч. 2 ст. 325 УК РФ, вследствие недоказанности вины.

В последующих многочисленных дополнениях, в том числе, именуемых жалобами, обращениями, заявлениями, Якушин:

- считает необоснованным осуждение по ст. 159 УК РФ, так как ущерба не наступило, о чем подтвердил представитель МО «Город Архангельск». Заборцев до настоящего времени не утратил право пользования жилым помещением, зарегистрирован в нем; переоформление права собственности с З [] на Горохова не затрагивает интересы МО «Город Архангельск» и ущерб последним не причинен, поскольку приватизация жилых помещений, находящихся на балансе муниципальных учреждений, производится безвозмездно; обращает внимание, что фактически имела место приватизация на основании подложных документов, но она была произведена на имя З [], в связи с чем, отсутствуют признаки мошенничества, и приговор подлежит отмене;

- утверждая о вынужденности признательных показаний Мельничука, указывает, что на того также оказывалось воздействие со стороны сокамерника, ранее судимого, который, по его мнению, действовал по указанию следователя;

- отмечает, что при поступлении в ИВС и СИЗО у него имелись различные повреждения, а в здании УВД вообще была причинена ЧМТ, последствиями которой явились серьезные заболевания, требующие

лечения; Горохов незаконно удерживался в УВД с 6 утра 1 декабря 2016 г. до 22 ч. 2 декабря 2016 г.;

- указывает на незаконное воздействие на присяжных, выразившееся в том, что, начиная с отбора и в последующем, сторона обвинения постоянно говорила об убийстве З[] хотя факт его смерти должны были установить сами присяжные; судом также допускались высказывания об убийстве З[] суд умышленно исказил действительное, когда сообщил присяжным, что сторона защиты отказалась от исследования документов и возможности представить дополнительные доказательства защиты, хотя защита ходатайствовала об этом, все это формировало у присяжных заседателей негативное мнение о подсудимых;

- обращает внимание, что орган предварительного расследования скрыл от прокуратуры и суда доверенность на приобретение недвижимости, а суд не учел, что регистрация производится только при личном присутствии гражданина, его паспорт остается в отделе и паспортисты сличают фото с имеющимися у них фотографиями, о чем показывала В[] в связи с чем, надлежало назначить техническую экспертизу документов на определение – переклеивалась ли фотография, но суд необоснованно отказал в ходатайстве, тем более, что по показаниям нотариуса Г[] в договор по инициативе сторон были включен ряд дополнительных пунктов;

- считает, что приговор составлен в нарушение ст. 307 УПК РФ, отсутствует перечень доказательств, их оценка и выводы суда, не отражена позиция подсудимых, не приведены выводы, опровергающие доводы осужденных, его вина по ст. 105 УК РФ не доказана, событие убийства отсутствует, показания Мельничука на следствии являются недопустимыми и ничем не подтверждаются, судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, права защиты нарушены, отвергнуты её доказательства;

- ссылаясь на отсутствие материального ущерба по ст. 159 УК РФ, считает сфальсифицированной аудиозапись хода судебного заседания, поскольку в ней отсутствуют значимые вопросы и ответы представителя потерпевшего по поводу отсутствия ущерба по ст. 159 УК РФ;

- просит принять во внимание озвученные им в суде первой инстанции нарушения, приложенные к материалам дела в письменном виде;

- повторяет доводы о необоснованном отказе в признании недопустимыми доказательствами показаний на следствии Мельничука и Горохова;

- настаивая на своей невинности, указывает, что обвинение по ст.ст. 105 и 159 УК РФ противоречит установленным фактам, труп не найден,

нет телефонных соединений Мельничука, которые бы подтверждали выводы суда, факт хищения паспорта ничем не подтвержден;

- оспаривает законность и правильность признания С [] сестры З [], потерпевшей по делу, поскольку на момент признания её потерпевшей вследствие причинения морального вреда, как указано в постановлении, З [] находился в розыске как пропавший, данных о его смерти не было, что говорит о фальсификации материалов дела и подтверждает ложность якобы признательных показаний М [];
- прилагая копии процессуальных документов, а также справки из дела, рапорта, поручения и пр., обращает внимание, что даже следствие не было уверено, что З [] убит, никаких подтверждений этому нет, а само обвинение по ст. 105 УК РФ недоказано, сфальсифицировано;
- указывая о недостоверности якобы признательных показаний Мельничука об убийстве, обращает внимание, что такие показания были даны в декабре 2016 г., а во множестве процессуальных документах, вплоть до осени 2017 г. отмечается, что факт убийства не установлен, З [] в розыске, лица, причастные к убийству не обнаружены, хотя Мельничук в своих якобы признательных показаниях четко указывал, что убийство совершил он по указанию Якушина;
- отмечает, что еще до первого возвращения дела на дополнительное расследование он обращал внимание на недопустимые доказательства, на предварительном слушании 6 сентября 2018 г. в целях проверки заявлений о недопустимых методах следствия была назначена проверка и факты общения Рогатых и Мельничука с ранее судимым гр. Е [] нашли свое подтверждение, но судом проигнорированы, а следовательно ранее указанные им доказательства являются недопустимыми, а приговор - незаконным и подлежащим отмене;
- ссылаясь на Обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, отмечает, что 10 сентября 2019 г. при отборе кандидатов в присяжные заседатели не присутствовали потерпевшие, что является нарушением, влекущим отмену приговора;
- цитируя постановления Пленума Верховного Суда РФ, настаивает на том, что дело подлежало возврату прокурору, а суд не имел права его рассматривать, в связи с чем, считает приговор незаконным и подлежащим отмене;
- ссылаясь на приложенную копию обвинительного заключения, полагает приговор незаконным, поскольку на предварительном слушании не был решен вопрос об исключении недопустимых доказательств, обвинение по ст.ст. 105 и 325 УК РФ ничем не подтверждено, показания Мельничука недопустимы, другими доказательствами не подтверждаются и он от них отказался, а само обвинительное заключение противоречит нормам УПК, материалам дела;

- анализируя приведенные в обвинительном заключении доказательства, ссылаясь на сделанные им пометки, указывает на отсутствие доказательств, их противоречивость, недопустимость, неправильную квалификацию действий осужденных, считает, что оно составлено с нарушениями и вследствие этого дело подлежало возврату прокурору;
- ссылаясь на приложенные публикации СМИ, считает, что дело носит «заказной» характер, обусловлено его активной жизненной позицией, его жалобами в различные структуры по поводу злоупотреблений в органах власти Архангельской области;
- обращает внимание, что еще до поступления дела в суд в СМИ и на сайте следственных органов была опубликована информация об обстоятельствах дела, в которой он был представлен как преступник, что сказалось на мнении присяжных;
- полагает нарушенными требования ст. 347 УПК РФ;
- считает нарушенным равенство сторон, поскольку суд отказал адвокату в перестановке столов в зале, то есть заранее стороне защиты были созданы неудобства и ущемлены её права; при этом суд специально не предоставил ему микрофон чтобы присяжные слышали его пояснения и комментарии;
- полагает вопросный лист сформулированным с нарушениями УПК, вопросы содержат несоответствующие действительности обстоятельства и ничем не подтвержденные утверждения, сформулированы на основе недопустимых доказательств и неисследованных доказательств, вопрос № 18 содержит сразу два вопроса, все вопросы фактически переписаны с обвинительного заключения;
- ссылается на ограничении прав защиты вследствие отказа в допросе явившегося специалиста, повторном допросе потерпевшей С [REDACTED], заявленных стороной защиты свидетелей, исследования документов;
- указывает, что не проверена информация о причастности З [REDACTED] к взрыву газа, о сговоре сотрудников правоохранительных органов с должностными лицами администрации;
- полагает, что отсутствие в деле постановления следователя о выделении в отдельное производство дела в связи с заявлением некоторыми обвиняемыми о рассмотрении его судом присяжных влекло возвращение дела прокурору, а суд был не вправе самостоятельно принимать решение по данному вопросу;
- просит проверить приложенные обращения к руководству областного суда с жалобами на действия председательствующего по делу;
- считает нарушенным право на защиту, поскольку судом не принималось решений по его многочисленным ходатайствам, постановлений не выносилось, в связи с чем, он был лишен возможности обжаловать решения суда;

- полагает нарушенной тайну совещательной комнаты, поскольку в ходе процесса к присяжным заходил неустановленный мужчина, о котором делал заявления Рогатых;
- обращает внимание, что при формировании коллегии присяжных заседателей отсутствовали потерпевшие, что является нарушением их прав и основанием для отмены приговора;
- ссылаясь на протокол с/з, указывает, что по ряду ходатайств его мнение не выяснялось, решения по ним не принималось, постановлений не выносилось, при опросе кандидатов не выяснялся вопрос о знакомстве кандидатов с кем либо из участников, при отборе кандидатов ему не была известна сообщаемая теми информация, вследствие чего он не мог заявить отводы тому или иному кандидату;
- обращает внимание, что судом дело дважды возвращалась прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, однако после возвращения дела, орган предварительного расследования фактически не устранил те ошибки, из-за которых дело возвращалось, что препятствовало окончательному рассмотрению;
- при выяснении на предварительном слушании формы судопроизводства суд предрешил выводы о виновности, указав, что решение о «сроке» наказания будет принимать он, то есть судья был уверен в обвинительном вердикте;
- считает, что предварительное расследование проведено с существенными нарушениями УПК РФ, при этом оспаривает законность перечисленных и приложенным им копий постановлений органа предварительного расследования;
- полагает, что до поступления ответов на запросы суда последний был не вправе проводить судебное следствие;
- комментируя содержание протокола с/з, делает свои ремарки и выводы о недостоверности показаний того или иного лица, в той или иной части;
- считает незаконными действия суда о нахождении его в ходе судебного заседания в наручниках, о запрете дать показания после вердикта об истинных обстоятельствах дела;
- указывает, что вопреки требованиям закона в приговоре не содержится позиция обвиняемых, не приведены доказательства, не дана оценка доводам осужденных.

Просит признать приговор незаконным и отменить, направив дело на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Кроме того Якушин оспаривает постановление суда от 23 апреля 2019 года, которым удовлетворено его ходатайство о продлении времени ознакомления с материалами уголовного дела, протоколом и аудиозаписью судебного заседания на 1 день.

Указывает, что предоставленного времени ему было недостаточно для завершения процедуры ознакомления. Утверждает, что письменный протокол он не читал и с учетом достаточного объема письменных материалов, количества проведенных судебных заседаний ему требовалось большее время, чем один день.

Просит признать постановление незаконным.

В дополнениях от 21 мая 2019 г. Якушин высказывает замечания на протокол с/з, ходатайствует о проведении технической экспертизы аудиозаписи судебных заседаний, осуществленной судом на основе имеющейся у его родственников записи, проводимой ими.

Адвокат Грушецкая О.Л. в защиту Якушина в апелляционной жалобе и дополнении считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а приговор постановлен с существенными нарушениями УПК РФ, в том числе, и права Якушина на защиту.

Указывает, что присяжный заседатель № 7 К [] являлся одноклассником и хорошим знакомым С [], помощником судьи Ш []. Данный помощник постоянно работала с коллегией присяжных, заходила к ним, решала организационные вопросы. Она была заинтересована в исходе дела, так как приговор выносился судьей, помощником которого она являлась, могла передавать от него информацию присяжным, которая могла формировать негативное отношение к подсудимым.

По мнению адвоката, общение данного присяжного и помощника судьи осуществлялось не только при личных встречах, но и перепиской в сети «Интернет». При наличии таких обстоятельств он подлежал отводу, но суд отклонил обоснованный мотивированный отвод.

Присяжный под номером 1 Т [] имеет высшее юридическое образование и является начальником юридического отдела, в силу чего знаком с процессуальными моментами и объяснял их остальным присяжным, что исключало его участие в коллегии.

Полагает, что председательствующий был заинтересован в обвинительном вердикте в отношении Якушина, с которым сложились неприязненные отношения, вследствие чего все ходатайства защиты необоснованно и немотивированно отклонялись, недопускал участия Якушина в с/з по надуманным поводам, в том числе, 1 октября 2018 г., при коллегии присяжных заседателей неоднократно делал замечания стороне защиты по надуманным поводам.

Защитой несколько раз, в том числе и 14 сентября 2018 г., заявлялся отвод председательствующему, который необоснованно отклонялся.

В ходе предварительного слушания при решении вопроса о форме судопроизводства судья Ш [] высказал фразу о том, что

подсудимые могут выбрать присяжных, но срок будет определять судья, тем самым уже высказал свое отношение к обвинению.

18 сентября 2018 г. Якушин заявлял ходатайство о госпитализации по состоянию здоровья и объявлении перерыва, невозможности из-за этого осуществлять свою защиту, на что суд не отреагировал, хотя через 3 дня 21 сентября 2018 г. Якушин был доставлен в больницу по экстренным показаниям. 25 сентября 2018 г., через 4 дня, Якушин был доставлен по требованию суда в с/з. Очевидно, что за такое короткое время он не смог бы поправиться.

8 октября 2018 г. Якушин возражал против окончания судебного следствия и просил повторно вызвать потерпевшую С [] и свидетелей, в чем было необоснованно и немотивированно отказано.

Во время судебного разбирательства в комнату к присяжным заходила секретарь с/з Р [], которая является участником разбирательства и не имела права контактировать с присяжными, вследствие чего, в с/з 14 сентября 2018 г. ей был заявлен отвод.

Полагает, что была нарушена тайна совещательной комнаты, поскольку 17 октября 2018 г., когда присяжные удалились, Якушин и остальные подсудимые находились в изолированном помещении под конвоем, а когда через 40 минут коллегия вернулась для оглашения вердикта, Якушин уже был изолирован от остальных и находился в наручниках, то есть, председательствующий знал о том, что будет обвинительный вердикт. При этом в деле нет сведений, по чьему указанию и на основании чего, было принято решение о его помещении в центр зала (протокол за 17 октября). Кроме того в с/з 15 октября 2018 г. Рогатых заявил суду, что 10 октября 2018 г. во время перерыва, когда формировался вопросный лист, в комнату к присяжным заходил неустановленный мужчина, который не являлся ни присяжным, ни участником разбирательства, и пробыл там весь перерыв. Суд оставил заявление Рогатых без должного внимания и реагирования.

По ходу процесса председательствующий постоянно употреблял фразы «погибший З []», «убитый З []», хотя тело найдено не было и факт смерти надлежало удостоверить присяжным. Такие высказывания допускала и сторона обвинения, формируя мнение присяжных о совершенном убийстве как состоявшемся факте.

Считает, что суд необоснованно отказал в допросе специалиста Х [], не возобновил следствие после поступления вопросов от присяжных, немотивированно отказал в проверке заявления Якушина по факту выставления Следственным комитетом на своем сайте информации по делу, которую могли видеть присяжные.

В с/з 17 октября 2018 г. произошла замена выбывшего присяжного под номером 5 на присяжного под номером 10. Право заявить отвод ему суд не предоставил.

Сразу после этого суд предложил выбрать нового старшину, выбран присяжный № 6, которому права и обязанности не разъяснялись и суд продолжил напутственное слово, которое было начато 10 октября. В связи с длительностью напутственного слова (с 10 по 17 октября 2018 г.) присяжные забыли, что звучало в начале.

По мнению адвоката, в такой ситуации суд должен был начать заново напутственное слово.

Указывает, что в вопросном листе содержатся фразы, характеризующие личность З [REDACTED], что недопустимо.

Также как и осужденный полагает незаконным признание С [REDACTED] потерпевшей, поскольку труп обнаружен не был, факт убийства не установлен до вердикта, а также признание потерпевшим МО «Город Архангельск», поскольку для последних материальный ущерб не наступил.

Обращает внимание, что расположение столов, за которыми находились защитники, было неудобным, присяжные не видели адвокатов, чем для стороны обвинения было создано преимущество, тем самым, нарушен принцип равноправия.

Считает, что результаты проведенной проверки по заявлению подсудимых об оказании давления являются необъективными, сама проверка проведена не в полном объеме, осужденные не опрошены. Результаты были известны присяжным, что недопустимо.

Полагает, что у суда имелись все основания воспользоваться положениями ч. 5 ст. 348 УПК РФ или в соответствии с ч. 4 той же нормы вынести оправдательный приговор.

С учетом всех доводов просит об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение.

В возражениях на жалобу адвоката Грушецкой О.Л. потерпевшая С [REDACTED] государственный обвинитель Заворухин И.В. на жалобы осужденных и адвоката Грушецкой О.Л., считают приведенные доводы несостоятельными и просят приговор оставить без изменения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции осужденные и их защитники дополнительно:

- адвокат Кротова С.В. в защиту Мельничука обращает внимание, что вопрос № 25 в вопросном листе громоздкий, сложен по конструкции и для восприятия, что могло сказаться на мнении присяжных заседателей; в напутственном слове не приведены доводы защиты; взысканную сумму компенсации морального вреда считает завышенной;

- осужденный Рогатых высказывает несогласие со взысканием процессуальных издержек за участие адвоката, считает, что ему не было оказано должной юридической помощи;
- адвокат Шевченко в защиту Рогатых считает, что вопросный лист составлен в непонятных для присяжных заседателей выражениях, содержит юридические формулировки; при назначении наказания суд не учел отсутствие отягчающих обстоятельств, не мотивировал невозможность применения положений ст. 64 УК РФ.

Проверив материалы дела, доводы апелляционных жалоб, дополнений и возражений, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Согласно ст. 389.27 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2 - 4 статьи 389.15 Кодекса: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

Исходя из данной нормы уголовно-процессуального закона, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке и не подлежат проверке судом апелляционной инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В этой связи доводы об оспаривании фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей, неполноты предварительного расследования, недоказанности факта смерти Заборцева, способа его убийства, недоказанности вины по всем составам преступлений, непричастности к содеянному, недостоверности показаний потерпевших и свидетелей, их ложности, неустановление факта ущерба МО «Город Архангельск», о фальсификации материалов уголовного дела, в том числе и обвинения по ст. 105 УК РФ, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Доводы стороны защиты о том, что по делу имелись препятствия его рассмотрения судом, и оно подлежало возврату прокурору, несостоятельны.

Настоящее уголовное дело первоначально поступило в Архангельский областной суд 17 ноября 2017 года (т. 9 л.д. 122).

Постановлением от 15 декабря 2017 года уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (т. 9 л.д. 241-247), поскольку изложение обвинения в мошенничестве не соответствовало правовой квалификации по ч. 4 ст. 159 УК РФ как завладение имуществом, тогда как из фабулы обвинения следовало, что речь шла о приобретении права на имущество.

Повторно дело поступило в суд 28 февраля 2018 года (т. 12 л.д. 36).

Постановлением от 27 марта 2018 года уголовное дело вновь возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (т. 12 л.д. 160-166), поскольку было нарушено право на защиту Горохова при перепредъявлении обвинения вследствие участия защитника, который ранее был отведен.

Окончательно дело поступило 13 июня 2018 года (т. 14 л.д. 111). Постановлением от 25 июля 2018 года по итогам предварительного слушания назначено судебное разбирательство с 23 августа 2018 года (т. 15 л.д. 116-117) и 8 февраля 2019 года постановлен обжалуемый приговор.

Обвинительное заключение, утвержденное заместителем прокурора Архангельской области 7 июня 2018 года, соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, выявленные ранее нарушения, были устранены, иных нарушений УПК РФ, препятствующих рассмотрению дела судом, не имелось.

По окончании расследования Якушиным было заявлено ходатайство о рассмотрении дела с участием коллегии присяжных заседателей. Остальные обвиняемые от такой формы судопроизводства отказались. Поскольку данный вопрос (об окончательной форме судопроизводства) был разрешен судом в ходе предварительного слушания, отсутствие в деле постановления следователя о выделении уголовного дела в отношении остальных обвиняемых в отдельное производство, не являлось основанием для возвращения дела прокурору. При этом суд правильно учел положения ч.ч. 2 и 5 ст. 325 УПК РФ и констатировал, что раздельное судопроизводство воспрепятствует установлению истины по делу, повлияет на всесторонность и объективность разрешения как выделенного, так и рассматриваемого, уголовного дела (т. 15 л.д. 116-117).

Вопреки доводам жалоб в ходе предварительного слушания при выяснении формы судопроизводства в связи с ранее заявленным Якушиным ходатайством о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей суд дополнительно разъяснил участникам процесса порядок, особенности и правовые последствия такой формы судопроизводства, не

предрешая выводы о виновности, доказанности или недоказанности, вины (т. 15 л.д. 97-115).

Предварительное расследование в окончательной форме проведено в соответствии с требованиями УПК РФ. В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 38 УПК РФ, следователь самостоятельно направляет ход расследования, принимает решения о производстве тех или иных следственных и процессуальных действий, в том числе о признании потерпевшим, времени вынесения соответствующего постановления, о предъявлении обвинения по тому или иному составу, времени вынесения такого постановления и пр., в связи с чем, соответствующие доводы жалоб Судебная коллегия признает несостоятельными.

Вопреки доводам Якушина в ходе проведения предварительного слушания в период с 9 июля по 25 июля 2018 года (т. 15 л.д. 97-115) каких-либо ходатайств о признании доказательств недопустимыми никто из участников не заявлял.

Допустимость и относимость того или иного доказательства проверена судом в ходе судебного разбирательства.

Коллегия присяжных заседателей сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Председательствующий обоснованно снимал вопросы, которые не были связаны с выяснением информации об обстоятельствах, препятствующих кандидатам участию в процессе (т. 18 л.д. 69-76).

В полном соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ сторонам была предоставлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам (т. 18 л.д. 76-78).

Суждения Горохова о заинтересованности в исходе дела присяжными заседателями №№ 1, 8, 2 вследствие их профессиональных навыков, о том, что они могли оказывать воздействие на других, являются его предположением, не основанном на материалах дела. При этом мотивированных отводов указанным присяжным заседателям не заявлялось.

Вопрос о знакомстве кандидатов в присяжные заседатели с кем-либо из участников процесса, несмотря на утверждения Якушина, выяснялся.

Кандидат К [REDACTED] впоследствии вошедший в основной состав коллегии присяжных заседателей, не скрывал информацию о своем знакомстве с помощником одного из судей, но не с С [REDACTED], на что обращает внимание сторона защиты, а с Ж [REDACTED], которая не принимала участие в судебном разбирательстве на стадии судебного следствия. При этом он четко пояснил, что их знакомство дистанционное, её место работы ранее вообще не знал, общался только

посредством социальных сетей, что не повлияет на его объективность (т. 18 л.д. 59).

Предусмотренных законом оснований для его отвода не имелось, и суд обоснованно отклонил заявленный ему стороной защиты мотивированный отвод (т. 18 л.д. 76). Немотивированного отвода ему уже не заявлялось.

Вопреки доводам Якушина, сообщаемая при отборе кандидатами в присяжные заседатели информация доводилась до него через защитника адвоката Грушецкую О.Л., что было согласовано между ними (т. 18 л.д. 56). Также были согласованы и отводы тому или иному кандидату.

Отсутствие при отборе присяжных заседателей потерпевших прав осужденных не затрагивает. Вопрос о проведении отбора в их отсутствии обсуждался с участниками, возражений не высказывалось. При этом потерпевшие отказались от участия на данной стадии судебного разбирательства (т. 18 л.д. 53).

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава от сторон не поступало (т. 18 л.д. 78-79).

Заявления Якушина о том, что на мнению присяжных сказалась информация, опубликованная в СМИ и на сайте следственного органа, являются его предположением, ничем не подтверждено. При этом, суд разъяснял присяжным, что они должны руководствоваться исключительно доказательствами, представленными сторонами в судебном заседании. По возвращении коллегии присяжных заседателей в зал после каждого перерыва у них выяснялся вопрос об оказании давления, на что каждый раз они через старшину заявляли об отсутствии давления, о том, что коллегия сохраняет объективность, со сторонами они не общались.

Таким образом, дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей.

Заявленные в ходе судебного разбирательства отводы председательствующему и секретарю судебного заседания Р [REDACTED] рассмотрены в установленном законом порядке, с удалением в совещательную комнату. Вынесенные постановления мотивированы. С данными решениями соглашается и Судебная коллегия, полагая, что, вопреки доводам жалоб, предусмотренных законом оснований для отвода председательствующего и секретаря судебного заседания по делу, не имелось (т. 16 л.д. 223, 225, т. 17 л.д. 6).

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ, а доводы о необъективности и проявлении председательствующим обвинительного уклона не основаны на материалах дела.

Вопреки доводам жалоб председательствующий по делу обоснованно и в соответствии с требованиями УПК РФ, в том числе предусмотренными ч.ч. 7 и 8 ст. 335, ч. 2 ст. 336 УПК РФ, отклонял вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, останавливал участников процесса, когда они касались обстоятельств, не подлежащих выяснению с участием присяжных заседателей.

Такие действия не могут расцениваться как ущемление прав сторон и нарушение права на защиту в силу прямых предписаний закона. При этом председательствующим по делу, как следует из протокола судебного заседания, обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями, в которых просил их не расценивать такие действия как ущемление прав сторон, как препятствие в доведении до них позиции сторон.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено. Стороны не были ограничены в праве на представление доказательств, на участие в исследовании доказательств другой стороны.

Вопреки доводам жалоб закон не содержит обязательного требования о разрешении всех заявленных ходатайств с удалением в совещательную комнату и вынесением отдельного постановления.

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или иных ходатайств участников процесса не может рассматриваться как нарушение их процессуальных прав. При этом позиция председательствующего при разрешении процессуальных вопросов была обусловлена не процессуальным положением участников судебного разбирательства, а обоснованностью самих ходатайств и вопросов, которые они ставили перед судом. Все заявленные ходатайства разрешены.

В ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами. До представления доказательств присяжным заседателям, вопросы сбора доказательств и их допустимости, подробно рассматривались судом без участия присяжных.

Представитель потерпевшего Б [] и потерпевшая С [] были допрошены в судебном заседании 11 сентября 2018 г., после объявления перерыва Б [] отказался от дальнейшего участия, предоставив соответствующее заявление. При этом Якушин в ходатайстве о необходимости его дополнительного допроса ничем не обосновал данную необходимость, не изложил и не привел дополнительные вопросы, которые он желал выяснить.

Сторонам, в том числе защиты, была предоставлена возможность задать им все интересующие вопросы, чем стороны и воспользовались.

Необходимости в последующем на стадии завершения судебного следствия их повторного или дополнительного допроса не имелось, соответствующие ходатайства разрешены (т. 18 л.д. 93-116, т. 19 л.д. 96, 104-106). Также были разрешены и ходатайства о повторных вызовах и допросах ранее допрошенных свидетелей, о дополнительном оглашении перечисленных ранее исследованных документов. Ходатайство адвоката Куликова Е.В. в дополнение к судебному следствию о дополнительном исследовании протоколов осмотра м/п и заключения эксперта № 1594 было удовлетворено и названные документы были дополнительно исследованы в с/з. В тоже время оснований для повторного допроса ранее допрошенных и заявленных стороной защиты потерпевших, свидетелей, исследования письменных материалов дела, не имелось, о чем суд принимал мотивированные решения.

Заключения проведенных по делу судебных экспертиз, в том числе и № 213-02/17, являлись допустимыми доказательствами и обоснованно исследованы с участием присяжных заседателей. При этом они оглашались соответственно тексту, а оценка их содержания относится к компетенции присяжных заседателей.

Ссылки стороны защиты на нарушения требований ч. 4 ст. 271 УПК РФ, выразившиеся в отказе в допросе с участием присяжных заседателей явившейся в качестве специалиста Х [] несостоятельны.

Производство по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей в соответствии с главой 42 УПК РФ, ведется в общем порядке, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой.

Исходя из требований главы 42 УПК РФ, ст. 335 УПК РФ, в присутствии присяжных подлежат исследованию только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями.

С учетом особенностей данной формы судопроизводства, явившиеся в суд по инициативе сторон свидетели и специалисты, не всегда подлежат обязательному допросу в присутствии присяжных заседателей. Разрешение данного вопроса зависит от содержания их сведений, которые они могут сообщить, что не является нарушением требований ч. 4 ст. 271 УПК РФ.

В соответствии с названными требованиями суд допросил в отсутствие присяжных заседателей специалиста Х [] убедился, что она занимается консультированием потребителей по вопросам продажи некачественных товаров, оказания услуг и работ, не является специалистом в области применения ядов, самостоятельного исследования по делу не проводила, и обоснованно отказал в её допросе с участием присяжных заседателей, отметив, что в судебном заседании было исследовано соответствующее заключение эксперта, признанное допустимым доказательством, а оценка достоверности выводов эксперта относится к компетенции присяжных заседателей (т. 19 л.д. 91-94).

Заявления осужденных Мельничука, Горохова и Рогатых о вынужденности своих первоначальных признательных показаний, явок с повинной, проверялись судом, была назначена соответствующая проверка, которая проведена надлежащим образом и по итогам которой принято процессуальное решение.

Изучив материалы проверки, сопоставив с необходимыми материалами дела, суд обоснованно отказал стороне защиты в признании недопустимыми доказательствами соответствующие протоколы следственных действий, за исключением явки Горохова с повинной. Принятые решения мотивированы, являются правильными, с ними соглашается и Судебная коллегия (т. 19 л.д. 56-60). Несогласие стороны защиты с результатами проверки, с решением суда об отклонении их ходатайств о признании данных показаний недопустимыми, не влияет на законность принятого судом решения. Результаты проверки до сведения присяжных не доводились.

Несмотря на доводы Якушина, у суда не имелось препятствий для исследования других доказательств на момент проведения проверки об оказанном на осужденных давлении.

Ссылки Якушина на оказанное на него давление, в том числе неким судимым лицом, на законность вердикта и приговора не влияют,

поскольку в ходе предварительного расследования каких-либо показаний, в которых он признавал свою вину, Якушин не давал.

Таким образом, с участием присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства.

Право на защиту Горохова вследствие замены адвоката Коловановой И.А. на адвоката Полутренко Е.А. не нарушено.

Интересы Горохова на начальной стадии судебного разбирательства представляла по назначению суда адвокат Колованова И.А. В судебном заседании 27 сентября 2018 г. в связи с заболеванием адвоката Коловановой И.А., отсутствием достоверной информации о времени её выздоровления, она была заменена адвокатом по назначению Полутренко Е.А. Против её участия Горохов не возражал (т. 19 л.д. 28). При этом намерений о заключении соглашения с кем-либо из выбранных им адвокатов Горохов не высказывал.

Адвокат Полутренко Е.А. была знакома с материалами дела, с содержанием того, что происходило до её вступления в дело, посещала Горохова в СИЗО для консультаций. Её позиция не противоречила позиции Горохова. По вступлению в дело она последовательно представляла его интересы, иного отличного от позиции Горохова мнения не высказывала, при обсуждении вопросов приводила свои согласованные с ним доводы.

Заявленные ей Гороховым отводы были мотивировано и обоснованно отклонены (т. 17 л.д. 2, т. 20 л.д. 61).

Ссылки Горохова, что суд должен был после выздоровления вернуть адвоката Колованову И.А., которая настаивала на этом, обратно в процесс несостоятельны. Адвокат Колованова И.А. принимала участие по назначению суда, соглашение не заключалось, в последующем в связи с её болезнью, в дело для защиты интересов Горохова также по назначению суда вступила адвокат Полутренко Е.А. и правовых оснований для допуска адвоката Коловановой И.А. не имелось.

Вопреки доводам Горохова, все поступившие в суд вне судебного заседания письменные ходатайства, материалы по запросу, иные документы, оглашались и исследовались в судебных заседаниях. Переписка с адвокатом Коловановой И.А. по вопросу её вступления в дело не относится к документам, подлежащим доведению до сведения участников и оглашению в судебном заседании.

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах

предъявленного всем обвинения и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

В случаях, когда стороны, в том числе и обвинения, ссылались на обстоятельства или не имеющие отношение к делу, либо не подлежащие доведению до сведения присяжных заседателей, председательствующий по делу правомерно останавливал участников и обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями, в которых просил не принимать во внимание те или иные высказывания выступающего.

Указанные действия не могут расцениваться как ущемление прав сторон, препятствие довести до присяжных свою позицию по делу.

При этом разъяснения давались как по ходу выступления того или иного участника, так и по окончании, что не противоречит требованиям УПК РФ.

Содержание сделанных председательствующим и отраженных в протоколе замечаний никоим образом не свидетельствует о том, что высказывалось критическая оценка тому или иному доказательству сторон с точки зрения достоверности, правдивости или ложности показаний допрошенных лиц, что отдавалось предпочтение какой-либо позиции участников.

Стороны не были ограничены в продолжительности выступления каждого из участников в прениях.

Поступившие от присяжных заседателей вопросы после реплик сторон председательствующий обоснованно оставил без рассмотрения, поскольку на данной стадии они недопустимыми, о чем разъяснил присяжным (т. 19 л.д. 147 оборот). Основанием для возобновления судебного следствия они не являлись.

Вопросный лист отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением и с учетом прений сторон по результатам судебного следствия.

Сторонам, с учетом объема рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьей.

Сторонам, в том числе защите, в полном соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ было предоставлено право высказать замечания по содержанию и формулировке вопросов, право внести предложения о постановке новых вопросов, чем воспользовалась сторона защиты и по её предложению дополнительно к вопросу о виновности Якушина в мошенничестве был поставлен вопрос № 28 о совершении им таких действий под принуждением.

То, что иные предложения стороны защиты приняты не были, не указывает на нарушение закона.

Председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями и обоснованно внес их в вопросный лист. Все вопросы, как это предусмотрено положениями ч. 8 ст. 339 УПК РФ, поставлены в понятных для присяжных заседателей формулировках и не требовали от коллегии присяжных заседателей юридической оценки.

Каких-либо неясностей в связи с поставленными вопросами у присяжных заседателей не возникло, за дополнительными разъяснениями они не обращались (т. 19 л.д. 199).

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем приведено содержание обвинения, содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за инкриминируемые деяния, изложена позиция гос.обвинителя и защиты, другие, предусмотренные ч. 3 ст. 340 УПК РФ сведения.

При этом председательствующий, соблюдая объективность и беспристрастность, кратко напомнил содержание исследованных доказательств, в том числе и стороны защиты, довел позицию сторон. Какие-либо комментарии в пользу того или иного доказательства, свою оценку им, несмотря на заявления защиты, председательствующий не высказывал, в связи с чем, доводы о необъективности и предвзятости председательствующего несостоятельны.

Закон не содержит обязательного требования изложения в напутственном слове полного и подробного содержания показаний допрошенных лиц.

Вопреки доводам жалоб, председательствующий в напутственном слове и при заслушивании возражений сторон не обращался к присяжным, чтобы они не принимали во внимание доводы стороны защиты. Напротив, указал о необходимости объективной оценки всем представленным сторонами доказательствам, в том числе и стороной защиты, и лишь указал о том, чтобы они не принимали во внимание те высказывания и сообщенную участниками информацию, которая не подлежит учету.

Из напутственного слова и протокола судебного заседания следует, что приведенное краткое содержание показаний допрошенных лиц соответствует тем, которые доводились до сведения присяжных заседателей в ходе судебного следствия.

Также в полном соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ суд разъяснил присяжным правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положения о толковании неустранимых сомнений в пользу подсудимых, и другие, предусмотренные нормой закона требования (т. 19 л.д. 162-177, 194-199).

Стороне защиты была предоставлена возможность изложить свои возражения по содержанию напутственного слова председательствующего, а содержащиеся в протоколе судебного заседания возражения никоим образом не свидетельствуют о нарушении им требований объективности и беспристрастности.

Перерыв при произнесении напутственного слова был объявлен по просьбе самих присяжных заседателей (т. 2 л.д. 1276 оборот). Никто из участников не возражал.

Длительность перерыва (с 10 по 17 октября 2018 г.) была обусловлена необходимостью разрешения процессуальных вопросов (разрешение ходатайств, оценкой дополнительно представленной информации, исследованием поступивших от подсудимых возражений, выяснения причин неявки в с/з 15 октября 2018 г. старшины присяжных заседателей и пр.). По окончании выступления с напутственным словом за разъяснениями присяжные заседатели не обращались и удалились в совещательную комнату.

Замена в судебном заседании 17 октября 2018 г. выбывшего старшины присяжных заседателей следующим по списку запасным присяжным заседателем Т [REDACTED], произведена в соответствии с требованиями ст. 329 УПК РФ. При этом, вопреки доводам адвоката Грушецкой О.Л., разъяснение участникам право на его отвод на данной стадии законом не предусмотрено.

После произведенной замены председательствующий в полном соответствии с положениями ч. 2 ст. 329 УПК РФ предложил коллегии удалиться в совещательную комнату, где путем повторного голосования был избран новый старшина, которому были разъяснены положения ч. 2 ст. 331 УПК РФ (т. 22 л.д. 194).

Ссылки Горохова на то, что данный присяжный заседатель еще при отборе отказывался от участия, не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола с/з, данный кандидат не отказывался от участия в судебных заседаниях, он лишь высказал предположения о том, что его участие может сказаться на работе. После обсуждения его информации, стороны не усмотрели оснований для освобождения кандидата от дальнейшего участия в процедуре отбора (т. 18 л.д. 64-65).

Необходимости воспроизводства напутственного слова с начала при замене выбывшего старшины присяжных заседателей не имелось, поскольку запасной присяжный заседатель, вошедший в основной состав коллегии, постоянно находился в судебных заседаниях и был знаком, как с содержанием исследованных ранее доказательств, так и с содержанием начального текста напутственного слова.

Также не имеется и данных, свидетельствующих о незаконном воздействии на присяжных заседателей.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта не нарушена. На все поставленные перед присяжными заседателями вопросы ими были даны ясные и непротиворечивые ответы.

Ссылки стороны защиты на нарушения тайны совещательной комнаты не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, когда коллегия присяжных заседателей 17 октября 2018 года удалилась в совещательную комнату для вынесения вердикта, все участники оставались в зале суда, и данных о том, что в процессе обсуждения вопросного листа в совещательной комнате вместе с коллегией присяжных заседателей находились иные лица, не имеется.

Общение с присяжными заседателями в перерывах помощника судьи С [] и секретаря с/з Р [] по организационным вопросам не может расцениваться как нарушение тайны совещательной комнаты или оказание воздействия на них, при том, что после перерывов они каждый раз заявляли о том, что никакого воздействия на них не оказывалось, объективность они не утратили.

Посещение 10 октября 2018 года комнаты присяжных, в которой они находились в перерыве, работника отдела материально-технического обеспечения суда, на которого в жалобах указывают осужденные и адвокат как неустановленный мужчина, было обусловлено, как следует из материалов дела, обращением самих присяжных по поводу настройки оборудования системы отопления (т. 16 л.д. 114).

Участие Якушина в с/з 17, 19 и 22 октября 2018 г. вне защитной кабины и с применением к нему спецсредств было произведено на основании рапортов службы конвоя (т. 16 л.д. 119, 122, 123) и обусловлено высказываемыми им намерениями о суициде, при том, что ранее он уже предпринимал такие попытки, как в СИЗО, так и в зале суда в присутствии присяжных заседателей.

Расположение столов в зале суда, за которыми располагались защитники, обусловлено конструкцией зала, который специально оборудован

для рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. При этом стороне защиты была предоставлена возможность по ходу выступлений передвигаться по залу, чтобы находиться к присяжным лицом к лицу (т. 18 л.д. 86). К вопросу соблюдения принципов уголовного судопроизводства, а тем более, принципа равенства сторон, данное обстоятельство не относится.

Удаление Якушина и Горохова на отдельных этапах судебного разбирательства осуществлено в соответствии с требованиями УПК РФ, было обусловлено их неподчинением законным требованиям и распоряжениям председательствующего по делу, допускаемыми нарушениями в судебном заседании, нереагированием на замечания и предупреждения.

Вопреки доводам жалоб в судебном заседании 18 сентября 2018 г. после заявленного Якушиным и его защитником ходатайства об отложении судебного разбирательства по медицинским показаниям исследование доказательств не проводилось, был объявлен перерыв до 19 сентября 2018 г.

После продолжения судебного заседания в этот день заявлений о невозможности участия в с/з по состоянию здоровья Якушин не делал. Его недоставление в судебное заседание 24 сентября 2018 г. было обусловлено направлением на лечение в связи с предпринятой попыткой суицида. После продолжения судебного разбирательства 25 сентября 2018 г. также никаких заявлений от Якушина о невозможности участия вследствие плохого самочувствия не поступало.

13 сентября 2018 г. в судебном заседании председательствующий довел до сведения присяжных заседателей, что 11 сентября 2018 г., принимая решение о снятии некорректного вопроса одного из защитников к потерпевшей С [REDACTED] судом было употреблено выражение «погибший З [REDACTED]», в связи с чем, он и обратился к коллегии, что только в их компетенцию входит оценка фактических обстоятельств, в том числе, установление факта смерти (т. 18 л.д. 166-167). Иных высказываний по ходу процесса со стороны суда не допускалось, а употребление таких выражений стороной обвинения не является оказанием какого-либо давления на присяжных, поскольку именно сторона обвинения обосновывает и поддерживает предъявленное подсудимым обвинение, согласно которым Якушин и Мельничук обвинялись именно в убийстве З [REDACTED].

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что судом первой инстанции были приняты исчерпывающие меры по созданию необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, ограждению

присяжных заседателей от какого-либо незаконного воздействия и обеспечению объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей и вынесенного ими вердикта, а доводы, приведенные в апелляционных жалобах, не могут быть признаны обоснованными.

Какой-либо необъективности со стороны председательствующего и нарушений им требований состязательности сторон Судебная коллегия не усматривает. Его действия и решения были продиктованы необходимостью обеспечить соблюдение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующего особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей.

Время задержания Горохова и Якушина при отсутствии оснований для признания показаний Горохова недопустимым доказательством на законность вердикта не влияет.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Якушина, Мельничука, Рогатых и Горохова, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела. Его содержание соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательствам не приводится, их исследование не производится.

Оснований для применения положений частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ по делу не имелось.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным причинение осужденными в результате мошеннических действий материального ущерба МО «Город Архангельск», в связи с чем, доводы жалоб об обратном не могут быть приняты во внимание.

С учетом вердикта коллегии присяжных заседателей действия осужденных правильно квалифицированы:

- Якушина – по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть, организация убийства из корыстных побуждений;
- Мельничука по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть, убийство из корыстных побуждений;
- Якушина, Мельничука и Рогатых – по ч. 4 ст. 159 УК РФ, то есть, мошенничество, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, повлекшее лишение гражданина права на жилое помещение;
- Горохова – по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ, то есть, пособничество в мошенничестве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, повлекшем лишение гражданина права на жилое помещение.

Квалификация действий Рогатых как оконченный состав преступления произведена на основании установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств и оснований для квалификации его действий как пособничества не имеется.

Процедура обсуждения последствий вердикта соблюдена. При этом суд в соответствии с требованиями закона ограничивал участников, в том числе, Якушина, пытавшихся оспорить вердикт, дать свои пояснения по поводу обвинения.

Разрешение на данной стадии, то есть после вынесения присяжными заседателями вердикта, вопросов о прекращении уголовного преследования в части за истечением сроков давности требованиям УПК РФ не противоречит.

Психическое состояние осужденных судом изучено полно и объективно.

С учетом выводов экспертов по результатам обследования Якушина и Мельничука, иных влияющих на разрешение данного вопроса обстоятельств, данных о личности всех осужденных, суд обоснованно признал Якушина, Мельничука, Рогатых и Горохова вменяемыми.

Наказание всем назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности, совершенных преступлений, данных о личности, обстоятельств, влияющих на наказание, применительно к каждому из осужденных, в том числе и состояние здоровья.

Вопреки доводам Горохова наличие у него малолетнего ребенка признано смягчающим наказание обстоятельством.

Обоснованно судом учтено и отсутствие у каждого отягчающих наказание обстоятельств, а также положения ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении всем наказания за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей все четверо признаны не заслуживающими снисхождения по каждому из совершенных преступлений.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, оснований для изменения категории преступлений, суд не усмотрел. Не находит таких оснований и Судебная коллегия.

Гражданский иск потерпевшей С [] о компенсации морального вреда разрешен в соответствии с требованиями закона, положений ст.ст. 150, 151, 1101 ГК РФ, с учетом всех значимых обстоятельств, в

том числе характера и степени участия каждого из осужденных в совершенном убийстве. Присужденные к взысканию суммы в счет компенсации морального вреда соответствуют требованиям разумности и справедливости и снижению не подлежат.

В ходе предварительного расследования и в судебном заседании интересы осужденного Рогатых представляли по назначению в порядке ст. 51 УПК РФ профессиональные защитники, от услуг которых Рогатых не отказывался, каких-либо заявлений по поводу ненадлежащего оказания ему помощи со стороны адвокатов, своей имущественной несостоятельности, не делал, является трудоспособным. В этой связи суд обоснованно и в полном соответствии с требованиями ст.ст. 131 и 132 УПК РФ взыскал с него процессуальные издержки за участие защитников.

Ссылки Якушина на ограничения его прав на стадии апелляционного обжалования, неознакомления с делом, письменным протоколом судебного заседания, неполным ознакомлением с аудиопротоколом несостоятельны.

Материалы уголовного дела на настоящий момент состоят из 23-х томов. Из них с 1 по 8 том - материалы собственно предварительного расследования, с 8 по 23 том - материалы судебного производства и дополнительного расследования, для производства которого дело дважды возвращалось судом.

При этом, в первом случае возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ дополнительное расследование выразилось лишь в перепредъявлении обвинения всем четверым. Второй раз дело возвращалось прокурору вследствие нарушений права на защиту Горохова, которому было перепредъявлено обвинение с надлежащим защитником.

Иных следственных действий по сбору и закреплению доказательств не проводилось.

Таким образом, Якушин фактически трижды без ограничения во времени знакомился с материалами собственно предварительного расследования, состоящего из 8-ми томов.

При этом, при повторном ознакомлении с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ Якушину по его ходатайству были представлены в копиях практически все материалы предварительного расследования, в том числе и процессуального характера. Ему трижды вручались копии обвинительного заключения, где не только приведены доказательства обвинения, но и раскрыто их содержание.

С протоколами судебных заседаний, в том числе, в порядке предварительных слушаний, он ознакомлен.

Кроме того, после вынесения приговора Якушину по его ходатайству была предоставлена возможность дополнительно совместно с защитником ознакомиться с вещественными доказательствами и аудиопротоколом (т. 21 л.д. 164-190).

Копия протокола основного судебного заседания ему вручена 24 июля 2019 г. Именно для ознакомления с письменным протоколом с/з с учетом его достаточного объема Судебной коллегией Якушину было предоставлено время с 25 июля по 28 августа 2019 г.

Поданные им замечания на протокол, его дополнения после ознакомления с ним с комментариями относительно содержания показаний свидетелей и потерпевших, подсудимых, ходатайств последних и пр., со ссылками на листы протокола с/з, свидетельствуют, что Якушин в полном объеме ознакомился с протоколом.

При таких обстоятельствах вышеуказанные доводы не могут быть приняты во внимание.

Поскольку копия протокола основного судебного заседания была вручена Якушину 24 июля 2019 г., с ним он ознакомился более месяца, подал замечания, его доводы о недостаточном предоставлении судом постановлением от 23 апреля 2019 г. времени для ознакомления, в том числе, с протоколом с/з, о несогласии с решением суда об ограничении во времени ознакомления с делом, аудиопротоколом и письменным протоколом с/з, рассмотрению не подлежат.

Поданные осужденными Рогатых, Якушиным, Мельничуком, адвокатом Грушецкой на письменный протокол с/з, Якушиным – на аудиопротокол, замечания подробны, понятны и оснований для их рассмотрения в судебном заседании, вызову их авторов для уточнения, не имелось.

Сами замечания рассмотрены в установленном законом порядке, принятые решения сомнений в своей объективности не вызывают (т. 21 л.д. 194-195, 204-205, 209-210, 215-216, 221, а также постановления от 28 августа 2019 г.).

Замечания Якушина на фальсификацию аудиопрототола судебных заседаний вследствие отсутствия, как он считает, ряда моментов, рассмотрены судом и мотивировано отклонены.

Аудиозапись судебных заседаний проводилась с использованием программно-аппаратного комплекса по технической фиксации судебных процессов «СРС Фемида», зафиксированы на цифровой носитель и оснований для проведения технической экспертизы данных записей не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33
УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Архангельского областного суда с участием коллегии
присяжных заседателей от 8 февраля 2019 года в отношении Якушина
Дениса Сергеевича, Мельничука Андрея Ивановича, Рогатых Михаила
Александровича, Горохова Руслана Николаевича оставить без изменения,
апелляционные жалобы осужденных Якушина Д.С., Мельничука А.И.,
Рогатых М.А., Горохова Р.Н. и адвоката Грушецкой О.Л. – без
удовлетворения.

Председательствующий

Судьи